

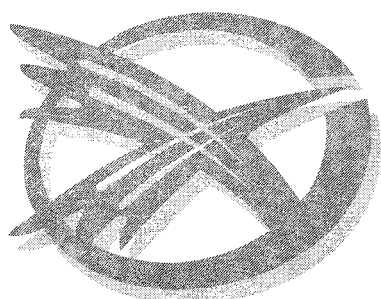
**ТАРИХ, ФИЛОСОФИЯ,
ҚҰҚЫҚ сериясы**

№ 3(39)/2005

**Серия ИСТОРИЯ,
ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО**

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 0142-0843

МАЗМҰНЫ

ТАРИХ

<i>Волкова А.В., Горовой В.В.</i> Ертескифтік кезеңдегі Солтүстік Қара теңіз жағалауындағы скиф өркениетінің интерлокальді шығу тегі және мәдени элементтердің өзара қарым-қатынасының ықпалы.....	5
<i>Қалиева Г.К., Горовой В.В.</i> Транскультурация инверсиясындағы Парфяндық өркениеттің бірігуі.....	11
<i>Райхл К.</i> Қазақтың ортағасырлық дастан мен хикаяларындағы ауыз өлеңдерін зерттеу.....	19
<i>Әбдірахманова Б.М.</i> XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ қоғамының тұрмыстық-мәдени өміріндегі казактар мен казактар арасындағы қарым-қатынастар жөнінде.....	24
<i>Төлеухан Ж.</i> Көркем шығармалардағы Олжабай Толыбайұлының тарихи тұлғасы.....	32
<i>Әбдірахманова Б.М.</i> Қазақ-көшпелілер қоғамына тән туыстық жүйенің ерекшеліктері: неке киеу кезіндегі символика мен рәсімдердің нормативтік аспекті.....	39
<i>Бейсенбекова Н.А.</i> Е.Бекмаханов және Қазақстан тарихы.....	46
<i>Яковенко О.А., Шотбақова Л.Қ.</i> XX ғасырдың 60–70-ші жылдары Қазақстандағы неміс тұрғындары: саны және әлеуметтік-саяси жағдайы.....	51
<i>Шотбақова Л.Қ.</i> Тарихи зерттеулердегі декреттердің алатын орны мен ролі.....	57
<i>Ыбраһимова Г.Е.</i> XX ғасырдың 60–80-ші жылдары Кеңес мемлекетінің жерге байланысты саясаты: мақсатты нұсқау және нәтижелері (Жезқазған-Ұлытау өңірінің материалдары бойынша).....	62
<i>Жұмашев Р.М.</i> Кеңестік интеллигенция тарихының ғылыми тұжырымдамасы.....	68
<i>Михеева Л.В.</i> Екінші дүниежүзілік соғыстағы әскери тұтқындар мен тұтқындарды репатриациялау.....	80
<i>Шаймұқанова Р.А.</i> Қарлағ тұтқынындағы оқымысты ғалымдардың ғылыми-зерттеу жұмыстары.....	84

ФИЛОСОФИЯ

<i>Оптовка Ю.А., Қолымбаев Б.Е.</i> Қоғамдық өмірдегі уақыт факторы.....	90
<i>Биекенов К.У., Әлімбаева Г.Т.</i> Әйелдерге қатысты зорлықты талдау зерттеудің жолдары ...	96

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Волкова А.В., Горовой В.В.</i> Историчность кочевнической цивилизации скифов и взаимовлияние культур на территории Северного Причерноморья в раннескифский период.....	5
<i>Калиева Г.К., Горовой В.В.</i> Интеграция парфянской цивилизации в контексте транскультурации.....	11
<i>Райхл К.</i> Исследование устной поэтики средневековых дастанов и повестей.....	19
<i>Абдрахманова Б.М.</i> К вопросу о взаимоотношениях казахов и казачества в культурной практике Казахстана во второй половине XIX века.....	24
<i>Төлеухан Ж.</i> Исторический портрет Толыбайұлы в художественных произведениях.....	32
<i>Абдрахманова Б.М.</i> Специфический аспект темы родства у казахов-кочевников: типичный аспект символики и ритуала при заключении брака.....	39
<i>Бейсенбекова Н.А.</i> Е.Бекмаханов и Казахстан.....	46
<i>Яковенко О.А., Шотбақова Л.Қ.</i> Немецкое население Казахстана в 60–70-е годы XX века: численность и социально-политическое положение.....	51
<i>Шотбақова Л.Қ.</i> Место и роль декретов в исторических исследованиях.....	57
<i>Ибрагимов Г.Е.</i> Земельная политика советского государства в 60–80-е годы XX века: левые установки и результаты (на примере Жезказган-Улытауского региона).....	62
<i>Жумашев Р.М.</i> Научная концепция интеллигенции советской интеллигенции.....	68
<i>Михеева Л.В.</i> Репатриация военнопленных и интернированных второй мировой войны.....	80
<i>Шаймұқанова Р.А.</i> Научно-исследовательская деятельность заключенных Карлага.....	84

ФИЛОСОФИЯ

<i>Оптовка Ю.А., Колумбаев Б.Е.</i> Факторы жизни общества.....	90
<i>Биекенов К.У., Алимбекова Г.Т.</i> Психологические подходы в изучении насильственного поведения в отношении женщин.....	96

Земельная политика Советского государства в 60-е – 80-е годы XX века: целевые установки и результаты (на материалах Жезказган-Улытауского региона)

На сегодняшний день Республика Казахстан достигла определенного уровня социально-экономического развития, в том числе, и в аграрном секторе. Отрадно, что общество осознало всю значимость земельного вопроса и его роли в экономической модернизации суверенного государства. В настоящее время мы являемся свидетелями процесса осуществления земельной реформы в Казахстане. Поэтому переосмысление земельной истории Казахстана, в том числе, в период «развитого» социализма, является актуальной задачей историков. Разрешение её позволяет извлечь определенные уроки из негативного опыта и определить реальные пути его преодоления.

В данной публикации мы ставим проблемы, связанные с региональным развитием земельного сектора в экономике республики. При изучении регионального аспекта весьма убедительно прослеживается весь комплекс критериев земельной политики, смоделированной Советским государством в 1965-1985 годах, то есть в те годы, которые вошли в историю как годы «развитого» социализма.

Основы земельной политики Советского государства, проводившейся в исследуемый период, были заложены ещё в послесталинский период. Так, на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1953 г.), Н. Хрущёв обратил внимание на необходимость реформирования сельского хозяйства. Взгляды Хрущева, касающиеся аграрных преобразований, были крайне противоречивыми и логически незавершёнными. С одной стороны, одну из причин отставания сельского хозяйства он видел в материальной незаинтересованности колхозников, а с другой стороны, меры, предпринимаемые им по коллективизации земельного строя, способствовали сокращению размеров личных подсобных хозяйств. Таким образом, также, как и в 20 – 30 –е годы, явно прослеживается тенденция тотального обобществления всех средств производства и блокирование возможного развития частных хозяйств, как результат проявления тоталитаризма в решении экономических проблем.

На мартовском Пленуме 1965 года вновь было акцентировано внимание на механизмах управления сельским хозяйством. Его пытались реформировать на основе сочетания общественных и личных интересов, усиления материальной заинтересованности колхозников и работников совхозов в росте производства. Были сняты некоторые ограничения по хозяйствованию на приусадебных участках, а в 1977, 1981 гг. был принят ряд мер в поддержку частного сектора. Вдвое была увеличена земельная площадь участка. Однако на практике вновь отстаивался лозунг: «при социализме не может быть частных интересов». Так, в отчетах землеустроительных организаций сообщалось, что местные органы не обеспечивают строгого контроля над соблюдением земельного законодательства и правильным использованием гражданами выделенных им приусадебных земельных участков, что многие граждане, особенно в пригородных поселках,

используют указанные земли для личного обогащения и стяжательства (1). Главная цель, преследуемая контролирующими органами – не допустить формирования и развития нежелательных частнопредпринимательских тенденций среди колхозников и работников совхозов. Земельные мероприятия были ориентированы на поддержку совхозного землепользования, что способствовало развитию социалистических форм хозяйствования. Частный сектор и совхозное хозяйство оставались по-прежнему не совместимыми. Речь идет о тотальном подчинении земельного сектора государству. Говорить о товарной эволюции подсобных хозяйств колхозников и работников совхозов в изучаемый период не приходится. Таким образом, и в 60-е - 80-е годы продолжается процесс «раскрестьянивания», основанный на полном отчуждении непосредственного производителя от средств и результатов труда.

В период «развитого социализма», в условиях социалистической плановой системы, важным фактором ускоренного развития всех отраслей народного хозяйства и более эффективного использования природных ресурсов в интересах всего советского народа, провозглашался прогресс науки и техники. Но реального механизма для реализации этой цели не было. В документах партии и правительства неоднократно обращалось внимание на внедрение и освоение научно-обоснованных севооборотов. В совхозах бывшей Джекказганской области данное требование оставалось лишь на бумаге. Печальный пример тому - совхоз «Дружба» Жанааркинского района. В результате бессистемного использования почти вся имеющаяся площадь пашни подверглась ветровой эрозии различной степени, а 5 тысяч гектаров – в сильной степени (2). Особенно неблагоприятно обстояло дело с освоением севооборотов в хозяйствах Джездинского района. Например, в совхозе «Алгабас» в 1973 году было запроектировано тринадцать научно-обоснованных севооборотов, а на деле посевы были размещены не по схеме севооборотов, а с нарушением структуры посевных площадей. По данным 1974 года в Улытауском районе не было освоено ни одного севооборота.

Одну из причин сложившегося состояния дел, на наш взгляд, можно увидеть в косности и однотипности форм землевладения и землепользования, не позволявших интенсифицировать использование земли. Материального стимула для эффективного использования природных ресурсов у населения не было.

В решении вопросов аграрной политики партии в 60-е – 80-е гг. важная роль отводилась землеустройству. Землеустройство рассматривалось как сложное и многогранное явление, неразрывно связанное с земельными отношениями, являющимся составной частью общественных производственных отношений. Социалистический способ производства и присущие ему экономические законы определяли как характер земельных отношений, так и содержание землеустройства. Советское государство, будучи собственником земли, устанавливало содержание и порядок осуществления землеустройства, которое выступало уже как система государственных мероприятий в области использования земли. Задачи

государственного землеустройства были определены в основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, и выражались в организации и наиболее полном, рациональном и эффективном использовании земель, повышении культуры земледелия и охране земель (3). Выполнение этих задач было возложено на землеустроительную службу. Землеустроительная служба выполняла работу по государственному учету земель, государственной регистрации землепользования, межхозяйственному и внутрихозяйственному землеустройству, разработке комплекса противоэрозионных мероприятий, почвенно-геоботаническому обследованию, экономической оценке земли, составлению генеральных схем использования земельных ресурсов.

К середине 70-х годов начали предприниматься меры для улучшения использования земель и охраны сельскохозяйственных угодий. В этом русле областным и районным управлениям сельского хозяйства рекомендовалось организовать мероприятия по укреплению землеустроительной службы, созданию надлежащих условий для её работы. С 1 декабря 1975 года в районных управлениях сельского хозяйства вводились должности главного инженера – землеустроителя.

Большое внимание уделялось укреплению землеустроительной службы Джезказганской области. Джезказганская область занимала огромную территорию, площадью в 31, 3 млн. гектаров, протяженностью с востока на запад – 1080 км и с юга на север – 420 км. Более половины территории области занимали малообжитые пустынные и полупустынные природно-климатические зоны. Территория области была малоизученна в почвенном, ботанико-кормовом и гидромелиоративном отношениях. Все эти факторы диктовали необходимость иметь в области квалифицированную землеустроительную службу, способную наладить количественный и качественный учет земли, обеспечить быстрое изучение земельных ресурсов области, провести ряд обследовательских и землеустроительных работ. В этих целях, при организации области Совет Министров Казахской ССР создал в составе областного сельскохозяйственного управления – Управление землеустройства и организовал Джезказганский филиал «Казгипрозема» республиканского подчинения (4).

Несмотря на предпринимаемые меры, положение землеустроительной службы Джезказганского региона в 70-х годах находилось на крайне неудовлетворительном уровне. Районные землеустроители не выполняли своих функций государственных инспекторов по использованию и охране земель. В отчетах обозначались следующие причины создавшегося положения: отсутствие в штате должности главных инженеров – землеустроителей, сокращение должности главного ревизора – землеустроителя, необеспеченность транспортом. Таким образом, постановление Совета Министров по укреплению районного звена землеустроительной службы области на практике не реализовывалось. Как свидетельствуют документы, Джемдинская районная землеустроительная служба была укомплектована квалифицированными специалистами на 50 %.

Хуже обстояло дело в Улытауском районном сельскохозяйственном управлении, где в качестве старшего инженера-землеустроителя работал агроном со среднеспециальным образованием (5).

В решении исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 9 января 1975 года деятельность землеустроительных органов характеризуется с негативной точки зрения. Так, говорится о несвоевременных и неполных контрольных обмерах вновь осваиваемых в пашню целинно-залежных земель, что затрудняло учет сельскохозяйственных угодий; слабом вовлечении имеющихся пахотопригодных залежей в пашню. Например, в 1974 году, из имеющихся в наличии 10, 6 тысяч гектаров пахотопригодных залежей было освоено в пашню 1, 6 тыс. гектаров. Наряду с этим институт «Казгипрозем» не обеспечивал землеустроительную службу области, совхозы планово-картографическими и обследовательскими материалами (6).

Земельное законодательство СССР и союзных республик устанавливало систему юридических требований, обеспечивающих рациональное использование и охрану земель. В соответствии с законом не допускалось занятие ценных сельскохозяйственных угодий под промышленные и другие объекты без крайней к тому необходимости. Земельное законодательство устанавливало, что для строительства промышленных предприятий, жилых объектов, железных и автомобильных дорог, линий электропередач, а также для иных несельскохозяйственных нужд, представлялись земли несельскохозяйственного назначения или непригодные для сельского хозяйства, либо сельскохозяйственные угодья худшего качества. Обеспечению рационального использования земли содействовал установленный Основами земельного законодательства принцип приоритета сельскохозяйственного землепользования перед другими видами землепользования.

Исключительно важной задачей в деле охраны земель являлась борьба с излишками в изъятии сельскохозяйственных угодий для промышленных и других несельскохозяйственных нужд. Однако, на практике строгий порядок выделения земель для нужд промышленности, транспорта нередко нарушался. Можно привести большое количество примеров подобных нарушений. Например, при строительстве Актастинского гидроузла были выведены из строя 102 гектара пашни совхоза имени С. Сейфуллина. Другой пример: если на первое ноября 1983 года общая площадь земель государственных сельскохозяйственных предприятий по Джебдинскому району составляла 4318072 гектара, то на 1 ноября 1984 года – 4317986 гектаров. Уменьшение произошло за счет отвода 86 гектаров для постоянного пользования предприятиям и организациям (7). Масштабы нерационального использования земельных ресурсов ярко вырисовываются при рассмотрении общесоюзных и республиканских данных. Согласно архивным источникам, в среднем по Союзу во 2 половине 70-х годов ежедневно изымалось более 1 тысячи гектаров сельскохозяйственных угодий. В Казахстане только лишь в 1976 году из землепользования колхозов и государственных сельскохозяйственных предприятий для

несельскохозяйственных нужд было отведено 33, 1 тысяча гектаров земли, в том числе 1,5 тысячи гектаров пашни (8).

Попустительское отношение к проблеме рационального использования земельных ресурсов на местах, вкупе с отсутствием должного контроля со стороны Министерства сельского хозяйства Казахской ССР по вопросам строгого соблюдения требований земельного законодательства о порядке предоставления земельных участков для государственных или общественных нужд, приводили к необратимым негативным процессам. Согласовывая новые изъятия земель, Министерство сельского хозяйства должно было требовать и добиваться от ведомств приведения ранее отведенных земельных участков в состояние, пригодное для хозяйственного использования и возврата их прежним землепользователям. При отводе земель для несельскохозяйственных нужд, предприятиям и организациям предписывалось: во 1-х, обеспечить снятие и хранение плодородного слоя почвы для использования его при рекультивации (восстановлении плодородности земли), во 2-х, рекультивировать временно занимаемые земли в состояние, пригодное для дальнейшего использования в сельском хозяйстве (9). Потенциал позитивных подходов по данному вопросу так и не был реализован, так как практические подходы отличались нерациональностью и неэффективностью. За 1981 – 1983 гг. на территории области было нарушено 5933,2 гектара земель, из них отработано 4302, 4 гектара, а рекультивировано 3088,1 гектар. Однако объемы проводимой рекультивации земель не восполняли ежегодного прироста нарушенных земель. По состоянию на 1 января 1984 года в целом по области площадь нарушенных земель составила 145118,35 гектаров, из них 2757,45 гектаров было отработано и подлежало рекультивации (10). К 1983 году не была проведена рекультивация земельных участков, пользование которыми было прекращено ещё в 1969 году. Такое состояние дел было недопустимо, учитывая, что на проведение рекультивации земель ежегодно, начиная с 1982 года, выделялось 100 тысяч рублей. Подобные факты свидетельствовали о неэффективности земельной политики Советского государства и, естественно, вызывали тревогу в правящем эшелоне. 19 сентября 1983 года Комиссия Президиума Совета Министров Казахской ССР по охране окружающей среды и рационального использования природных ресурсов вынесла на обсуждение вопрос: «О состоянии работ по рекультивации земель, нарушенных в результате хозяйственной деятельности на территории республики». Обсуждение данного вопроса выявило круг пользователей земли, нарушавших в наибольшей степени Земельное законодательство Республики. По данным Комиссии, наибольшую площадь отработанных земель в начале 80-х гг. имели Министерство сельского хозяйства Каз. ССР (36, 6 тысяч гектаров), Минавтодор (18, 2 тыс. гектаров) и Минцветмет Каз. ССР (6,7 тыс. гектаров). Все эти ведомства недопустимо медленно вели работы по восстановлению плодородности земель. Как известно, необходимость бережного отношения к земле, правильное использование каждого гектара земельных угодий регламентировались Конституцией СССР. На лицо – игнорирование

крупнейшими ведомствами Республики Основного Закона страны. Определенную ответственность за сложившуюся нелицеприятную ситуацию можно возложить на местные органы. В ряде областей работы по рекультивации земель были пущены на самотек. Землеустроительная служба не контролировала состояние дел, не вела работу по учету нарушенных и восстановленных земель, не информировала вышестоящие организации (11).

Обратимся к региональным материалам, демонстрирующим те же тенденции, которые преобладали на республиканском уровне. Так, в проекте разработки месторождения «Жаксы -Котр» Джебдинского марганцевого рудоуправления не было предусмотрено рекультивации земель. Другой пример: на 1 ноября 1984 года площадь нарушенных земель по Джебдинскому ГМК составила 2970,98 гектаров, а по Джебдинскому рудоуправлению – 1265, 5 гектара. Ни один гектар отработанных земель не был рекультивирован. Как видно из изложенного материала, именно промышленные предприятия препятствовали должной реализации земельного законодательства Советского государства и рациональному использованию земли в народном хозяйстве. Этот факт является одним из показателей продолжающейся диспропорции между селом и городом. Несмотря на увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, попытки форсировать развитие аграрного сектора, приоритет, по-прежнему, отдавался развитию промышленности. Промышленные предприятия, игнорировавшие земельное законодательство, оставались безнаказанными, так как большинство актов нарушений вообще не рассматривались (12). Отсутствие жесткого контроля над выполнением земельного законодательства в области правильного использования природных ресурсов, было чревато последствиями. Недостаточные темпы работ по восстановлению плодородия земель приводили к накоплению в отвалах плодородного слоя почвы, снимаемого с участков, отводимых для несельскохозяйственных целей. В результате в X и XI пятилетках не были своевременно возвращены значительные площади земель. Эти земли, по существу, пустовали: добывающей промышленности или строителям они были уже не нужны, а в сельском хозяйстве не могли использоваться по совершенно очевидным причинам. Практически эти земли выбывали из хозяйственного оборота, активно загрязняя окружающую среду и прилегающие территории земель, в том числе, и сельскохозяйственного значения. Население регионов жаловалось, что пыль из отработанных рудников не дает дышать. Таким образом, оценка реального состояния дел позволяет выделить ещё один аспект – экологический. Все это свидетельствует о том, что в исследуемый период не было эффективно действующих законодательных мер, жестко регламентирующих производителей в экологическом отношении. Необходимо было разработать механизм экономического стимулирования рационального использования земли.

Во 2-й половине 70-х годов начали усиленно проводиться работы по выявлению земель, пригодных для расширения площадей сельскохозяйственных угодий. В результате проверок было выявлено, что

значительные площади пахотных земель ежегодно переводятся в залежь. Так, в 1976 году в колхозах и государственных сельскохозяйственных предприятиях было оставлено в залежь 52,7 тысяч гектаров пашни, а освоено в залежь – 40, 6 тысяч гектаров пашни. В результате проверки было решено принять меры по дальнейшему совершенствованию структуры посевных площадей, дополнительному отбору и распашке земель коренного улучшения, предусмотрено значительное расширение работ по улучшению пастбищ (13). В данном русле немаловажное значение имели обследования земель Жезказган - Улытауского региона. Начиная с 1977 года работниками Жезказганского филиала «Казгипрозем» проводились почвенные обследования земель Джезказганской областной сельскохозяйственной опытной станции, совхозов территорий, относящихся к Джезказганской области. В 1980 году Алмаатинская земельная экспедиция работала на территории совхоза «Каракенгирский» Улытауского района. Был составлен агропочвенный очерк, рекомендации по рациональному использованию земель. Однако каких-либо решений для качественного роста культуры земледелия на истощенных почвах найдено не было.

Рассмотрев земельный баланс области по состоянию на 1 ноября 1974 года, исполком областного Совета депутатов трудящихся обратил внимание на неудовлетворительное выполнение Постановления Совета Министров СССР от 12 июля 1962 года «Об улучшении государственного учёта земель и использования их в сельскохозяйственном производстве». На заседании Исполкома отмечалось, что «до сих пор не налажен надлежащий контроль над правильным использованием совхозами и другими хозяйствами земель, находящихся в пользовании» (14).

Несколько позже данный вопрос вновь стал центральным. 19 марта 1975 года вышло постановление Комитета народного контроля Казахской ССР «О проведении массовой проверки использования земель и охраны их от разбазаривания в совхозах, колхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и организациях». В соответствии с этим постановлением в совхозах Джездинского района были проведены проверки по использованию и охране земель. Оказалось, что некоторые земли в этом районе совсем не использовались, хотя во всех совхозах района внутрихозяйственное землеустройство было проведено в 1963-67 гг. (15). Решения вышестоящих органов не вызвали качественных сдвигов в сторону рационального использования земли.

Через 6 лет положение в земельном секторе области так и не изменилось. В ходе проверки 1 полугодия 1980 года было установлено, что земли, закрепленные за хозяйствами Джездинского района, используются не по назначению. Одной из причин данного состояния дел, на наш взгляд является перманентная земельная неурюстроенность населения. Четкого землепользования и окончательного землеустройства в 70-е – 80-е годы, как и в предшествующие периоды, не было. Например, в совхозе «Урожайном», в совхозе «Алгабас» Улытауского района во 2 половине 70-х годов вообще отсутствовали земельные шнуровые книги. Эти книги являлись одним из

основных документов, закреплявших земельные угодья совхозов. Наряду с этим были выявлены недостатки в учёте приусадебного землепользования, в результате которых допускались серьёзные нарушения и ошибки в исчислении сельскохозяйственного налога (16). Как сообщал заместитель главного государственного инспектора по использованию и охране земель области А. Алдабергенов, в совхозе «Карсакпайский» имелись факты занятия приусадебных участков больше установленных размеров. Вместе с тем нарушались проекты внутрихозяйственного землеустройства при работах по подъёму целины. В некоторых совхозах за хозяйствами вообще не были закреплены в установленном порядке земельные участки. Подобные примеры можно привести и относительно землепользования промышленных предприятий. Так, в районе станции Теректы добыча щебёночного материала производилась без оформления горного отвода, при отсутствии юридических документов на право пользования землёй.

Неустойчивость землепользования и незавершенность землеустройства объясняются несколькими факторами. Границы землепользования видоизменялись в связи с организацией новых совхозов и разукрупнением существующих совхозов. Так, во 2 половине 1970-х годов происходит разукрупнение совхозов «Дружба» и «Рассвет» и организация за счет части их земель и имущества нового совхоза мясного направления. Кроме того, границы землепользования совхозов изменялись в соответствии с проектами межхозяйственного землеустройства. Например, в 1977 году часть земель совхоза «Сарысуйский» Джездинского района передавалась совхозу «Алгабас» Улытауского района (17). Немаловажным фактором неустойчивости землепользования стало широко развернувшееся строительство новых промышленных объектов, о чем речь шла выше. Таким образом, обострение земельных взаимоотношений могло происходить на нескольких уровнях: между землепользователями и государством, между самими землепользователями – промышленными предприятиями, совхозами и другими ведомствами.

Зачастую земельные споры возникали на основе нарушения земельного законодательства. Земельный кодекс Каз. ССР устанавливал перечень нарушений. К их числу были отнесены действия, противоречащие праву исключительной государственной собственности на землю: купля – продажа, аренда, самовольный обмен участками, захват земельных участков, бесхозяйственное использование земли или использование её в целях получения нетрудовых доходов, порча земли, несвоевременный возврат временно занятых земель и др. (18). Как показала практика, субъекты землепользования зачастую не обеспечивали выполнение основных положений земельного законодательства. Все виды нарушений, указанных в Земельном кодексе, однозначно прослеживаются в землепользовании, как промышленных ведомств, так и колхозов и совхозов. Выше мы продемонстрировали попустительски - потребительское отношение промышленных предприятий к использованию земель. Формы и методы использования земли частными лицами, совхозами и колхозами не

отличались приверженностью к законным действиям. Приведем примеры. В 1981 году в совхозе «Байконур» Джездинского района на урочище Коскол было самовольно захвачено 100 гектаров пастбищных угодий совхозом имени Амангельды Улытауского района. Совхоз «Ковыльный» распашал около 100 гектаров земель коренного улучшения на территории вновь организованного совхоза «Терсакканский».

В изучаемый период не была изжита самовольная пастьба и заготовка кормов хозяйствами вне территории своего землепользования. Как отмечается в документах, в подавляющем большинстве руководители хозяйств шли на такого рода нарушения умышленно, заведомо зная границы своего землепользования. Имели место отводы ценных угодий колхозов и совхозов для внутривозрастного строительства. Так, в республике для этих целей в 1976 году было занято 1,9 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе, 0,7 тысяч гектаров пашни. Выборочные проверки в 1980 году установили факт разбазаривания 500 гектаров земель сельскохозяйственного назначения. Пользуясь бесконтрольностью, сотни гектаров ценных поливных земель попадали к частнопредпринимательским элементам, получавшим крупные доходы (19). За все перечисленные деяния нарушители должны были нести уголовную или административную ответственность. Однако в архивных материалах мы не обнаружили данных о привлечении нарушителей земельного законодательства к ответственности. Многие акты о нарушениях вообще не рассматривались. Все выше обозначенное свидетельствует об одном. Несмотря на существование командно-административной системы в сельском хозяйстве, земельная политика Советского государства обнаружила свою уязвимость и слабость. Провозглашение социально-экономических и политических приоритетов земельной политики Советской властью не привело к всеобщему признанию земельного законодательства.

Таким образом, проанализировав историю земельных отношений в Казахстане на материалах Жезказган-Улытауского региона в 1960-80-е годы, можно сделать следующие выводы. Несмотря на некоторые положительные импульсы, данные реформой 1965 года в области аграрного сектора, с течением времени выяснилось, что серьёзное повышение продуктивности сельского хозяйства невозможно было без радикальных изменений в этой отрасли. Прежде всего, необходимо было ликвидировать состояние отчуждения крестьянина от земли, как одну из характеристик тоталитарной системы, создавать условия материального стимулирования работников совхозов к труду, поощряя систему экономических приоритетов, в том числе, и в частном секторе.

Аграрная политика, поборником которой выступал Л.И. Брежнев, не могла переломить негативные тенденции в развитии аграрного и земельного секторов экономики, и одна из причин этого – преобладание идеи об унификации форм землепользования и землевладения. Мы видим, что все меры Советского государства, предпринимаемые в рамках существующей системы земельных отношений, сводились на нет.

Несостоятельность социалистических методов хозяйствования на селе в 1970-е – 1980-е годы выразилась в кризисных проявлениях в совхозном производстве. Аграрная политика Советского государства показала свою непоследовательность и половинчатость. По-прежнему, идеология определяла характер земельных преобразований, акцентируя внимание на тотальном подчинении земельного сектора государственному режиму.

Настоящая публикация позволяет осмыслить причины и истоки кризисных явлений в земельной сфере аграрного сектора в 1960-1980-е годы. Разрешение данных проблем позволяет извлечь уроки из предшествующего опыта при реализации земельного законодательства суверенного Казахстана и попытаться определить наиболее эффективные пути развития аграрного сектора.

Список использованной литературы и источников:

1. Жезказганский Государственный архив (далее ЖГА), ф. 135, оп. 2, д. 89, л. 245
2. там же, д. 63, л. 29
3. там же, л. 25
4. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 25, л. 273
5. там же, л. 276
6. там же, л. 290
7. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 63, л. 26; д. 413, л. 3
8. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 63, лл. 26, 69
9. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 25, л. 20
10. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 419, л. 57
11. там же, л. 147
12. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 89, л. 129
13. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 25, л. 283
14. там же, л. 290
15. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 63, л. 357
16. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 25, л. 141
17. там же, л. 182
18. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 63, л. 26
19. ЖГА, ф. 135, оп. 2, д. 89, лл. 92, 119, 234; д. 63, лл. 32, 121